

Экстремистские точки напряжения в российском обществе во второй половине XIX века

*Д. Г. Хаяров¹**

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-политических и экономических блоков проблем, связанных с появлением экстремизма во время реформ второй половины 19 века в Российской империи. Повторяющийся научный интерес в российской интеллектуальной и экспертно-правовой среде к изучению экстремизма связан с обострением и возрождением забытых человеконенавистнических форм борьбы за изменения окружающей социальной действительности. В статье предпринята попытка на исторических примерах анализировать экстремизм как одно из проявлений терроризма. В материалах публикации учитывается российская историческая специфика в рассмотрении сложной социальной проблематики. Анализируя истоки появления экстремизма и терроризма, особенно среди подрастающего поколения, следует отметить, что большое внимание необходимо было уделять работе с молодежью, представителями различных слоев населения и этно-национальных групп, повышать уровень жизни населения, чем пренебрегала власть Российского государства в историческом прошлом.

Ключевые слова: крестьяне, восстание, реформа, экстремизм, деструктивность

Extremist Points of Tension in Russian Society in the Second Half of the 19th Century

*D. G. Khayarov¹**

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of socio-political and economic blocks of problems associated with the emergence of extremism during the reforms of the second half of the 19th century in the Russian Empire. The recurring scientific interest in the Russian intellectual and expert-legal environment in the study of extremism is associated with the aggravation and revival of forgotten misanthropic forms of struggle for changes in the surrounding social reality. The article attempts to analyze extremism as one of the manifestations of terrorism using historical examples. The materials of the publication take into account the Russian historical specifics in the consideration of complex social issues. Analyzing the origins of the emergence of extremism and terrorism, especially among the younger generation, it should be noted that much attention had to be paid to working with young people from representatives of various segments of the population and ethno-national groups and to improve the standard of living of the population, which was neglected by the highest authorities of the Russian state in the historical past.

Keywords: peasants, rebellion, reform, extremism, destructiveness

Актуальность возвращения к анализу истории экстремизма связано с противоречивыми реалиями социальной действительности сегодняшней России и угрожающими новыми тенденциями возрождения старых античеловеческих

идей в мировом человеческом социуме. Бурное революционное развитие информационных и компьютерных технологий последнего десятилетия и появление новых очагов общественной нестабильности в разных точках земного шара проявилось в следующем: в извращенных формах расовой и религиозной нетерпимости, ограничении доступа населения к социальным благам, пугающей поляризации по имущественному признаку. Кризис мультикультурализма, появление новых стран-изгоев на международной политической арене приводит к катастрофическому росту проблемных точек социального напряжения в современном мире. Многие современные государства, понимая существование проблемы экстремизма, будут пытаться искать пути решения этой сложной социальной болезни человечества.

Короткий период времени реформирования жизнеустройства нашего отечества после начала крестьянской реформы 1861 г. считается одним из главных и сложных этапов истории формирования новой русской государственности. Многие поколения ученых–гуманитариев, экономистов, правоведов через сложные многоуровневые исследования пытаются проанализировать этот отрезок истории, выделить основные социально-экономические проблемные точки развития государства, провести аналогии между прошлым, будущим и настоящим. В статье используется современное, принятое в российское научной литературе понятие экстремизм –приверженность крайним и радикальным взглядам, методам действий в политике [1]. Необходимо отметить, в отечественной научной и публицистической литературе, в средствах массовой информации до начала 1960-х гг. слово «экстремизм» фактически не использовалось. Это было связано с партийно-идеологической эйфорией в отношении революционного и радикального левого наследия в истории страны. Термин мог применяться в описании национал-социалистического режима в Германии и Италии периода Второй мировой войны.

В исследуемый период в стране существовал большой блок трудноразрешимых проблем и вопросов: аграрно–крестьянский, национальный, религиозный, задержка формирования гражданского общества, огромная социальная дистанция между различными группами населения, отставание в технологической модернизация страны в рамках первой мировой промышленной революции, проблема формирования свободного рынка труда, традиционно низкий уровень жизни значительной части людей, граничащих с нищетой и социальной нуждой, военные неудачи во времена Крымской войны.

Одной из главных точек напряжения в становлении отечественных экстремистских идеологических направлений в стране явилась аграрно-крестьянская реформа 1861 г., которая по сути была не полная и имитировала социальные изменения в сельской местности, не решала реальные экономические и морально-психологические проблемы различных групп крестьян. Часть сельских обывателей переходила во временно-обязанное состояние с дальнейшей выплатой денежных средств до 49 лет за участок земли. Фактически, это пограничное правовое состояние крестьян государством было отменено в период первой русской революции. Одним из известных проявление вынужденного экстремизма было Кан-

диевское восстание – стихийный бунт среди освобожденных крестьян села Кандиевка и ближайших окрестностей на территории современной Пензенской области в апреле 1861 года после публичного обнародования Правил получения личной свободы и наделов земли. Общеизвестным является факт, что впервые в истории России восставшие подняли символический красный флаг, который из себя представлял нателную рубашку убитого правительственными войсками крестьянина, посаженной на деревянное древко с большими фрагментами пятен человеческой крови. Сохранились достаточно драматические и натуралистические описания повседневной жизни крестьян, доведенных до отчаяния в Пензенской губернии. Необходимо отметить в описании представлена жизнь крестьян, принадлежавших частным лицам. Положение государственных и церковных крестьян имело и другие специфические особенности. Как правило они в меньшей степени участвовали в бунтах и акциях неповиновения.

До наших дней сохранились документальные описание жизни крестьян в нашей стране. Помещик Пензенского уезда Бекетов не отпускал крестьян с работ даже в церковь, чем вызывал возмущение со стороны священнослужителя, приход которого значительно уменьшился. Крепостные от рассвета до заката гнули спины на барском поле, гумне, причём им давался тяжёлое дневное задание, который не всякий сельский житель способен был выполнить. Землевладелец Керенского уезда Ранцев давал такие дневные нормы своим крепостным: вспахать казённую десятину в день должен был один человек, скосить десятину овса – 1,5 человека, десятину гречки – 1 человек, связать десятину ржи – 2 женщины, обмолотить 52 снопа – 1 человек. Урок существовал для всех видов работ и устанавливался самим помещиком или его помощниками и управляющими. Часто помещик сверх всего устраивал «сгонные дни», в которые крестьяне собирались со всего имения включая детей и работали на землевладельца фактически круглые сутки с ранней весны до поздней осени. Кроме изнурительных различных видов работ на барщине, крепостные должны были нести в пользу помещика повинности натурой. С каждого крестьянского дома назначалось определённое количество убитой домашней птицы, яиц, полотна, льна, шерсти, мяса и т.д. В летнее время крестьяне женского пола должны были запастись хозяину грибы и разного вида дикорастущие плоды. Норм на повинности натурой не существовало, сколько потребует помещик, столько и должны были нести на его двор крестьяне [2].

Исследуемый период привел к колоссальным изменениям жизнедеятельности различных групп населения и в целом социально политической жизни государства. Описанный в статье бунт крестьян в Пензенской губернии мы не можем полностью отнести к проявлению настоящего экстремизма, так они не носили глубинной политической окраски и мало чем отличались по характеру от предыдущих волнений. Существовавшие в стране многовековые традиции регламентации крестьянской жизни в общине в новой парадигме развития страны формировали чувство социальной несправедливости у большей части сельского населения. Значительная часть крестьян в Европейской части России находилась на грани физиологического выживания с нерешенным земельным вопросом. Мно-

гие из них стали пополнять ряды зарождающегося рабочего класса на капиталистических предприятиях в городах, где их ждали новые социально–бытовые проблемы в виде ночных смен, длительности смены 14–16 часов, детский труд, не эргономичные рабочие места, низкая оплата труда. Необходимо понимать, государство в это время решало традиционно важные военные и геополитические задачи, оказывало помощь славянским государствам и вела войны с Турцией. Стояли задачи по включению в орбиту своих интересов территорий современной Средней Азии. Начиналось массовое строительство железных дорог в империи.

В исследуемый период начинает происходить усиленная радикализация интеллектуальной части населения, прежде всего студентов высших учебных заведений больших городов Российской империи, несогласных с ходом крестьянской реформы и социально-политическими устоями в стране. Крестьянский мир неразрывно был связан тонкими ментальными нитями с представителями различных социально–политических и культурных слоев общества.

Исходя из современных трактовок понимания термина «экстремизм», первый знаковый признак данной болезненной социальной деформации общества принято относить к 1862 г., когда политическим деятелем П. Г. Заинчевским в Москве была опубликован документ с призывом свергнуть в стране существующий социально-политический строй. Автор прокламации, в последствии получивший название «Молодая Россия», растиражировал текст и распространял вместе с соратниками на улицах города [3]. Глубинные корни влияния на формирование российских идей экстремизма имели исторические революционные традиции Французской республики.

В появившемся политическом документе впервые в истории Российской государственности убийство человека признавалось приемлемым и необходимым средством для получения реалистических результатов в решении социально-политических проблем в обществе. Главной целью был царь и его ближайшие родственники, крупные государственные гражданские и военные чиновники, что также было впервые. Идея убийства православного царя – помазанника божьего в условиях традиционного религиозного общества становилась жестокой деструктивной реальностью во многом определившей характер экстремисткой и террористической деятельности революционной части общества в 1860–1870 гг. Подобного рода призыва были с воспринята с радостным романтическим вдохновением частью экстремисткой студенческой молодежи и интеллектуалами из разночинных и высших социальных слоев.

Следует отметить, что экстремизм как угрожающее общественно явление зародился в Российской империи во второй половине XIX в., имеет глубокие исторические истоки. Явным проявлением экстремизма является терроризм во всех смысловых значениях. Существует известная классификация периодов терроризма в отечественной научной литературе. Так, традиционно выделяют три этапа террористической активности в нашем государстве:

1. «Великие реформы» и радикализация обучающейся молодежи;
2. 1877-1881 гг.: эпизодическая открытая террористическая деятельность между народниками и царской властью;

3. 1905–1907 гг.: активная, с применением оружия, деятельность различных групп населения против армии и полиции в крупных населенных пунктах.

Политические, этнические и социально–экономические причины исследуемого явления достаточно хорошо изучены. Часть представителей интеллектуальной прослойки населения, которая участвовала в противозаконной деятельности, находилась, на наш взгляд, в сложном психологическом состоянии, предшествующем аномии описанным французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Аномия – состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределённости и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения [4]. Современные исследователи определяют аномию как отсутствие чёткой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестаёт соответствовать идеальным общественным нормам [5]. Выработка путей решения проблем революционного экстремизма государством и решения социальных проблем населения шел не один десяток лет. Закончилось крушением династии Романова и уничтожением исторической России в феврале–октябре 1917 г. и переходом в гражданскую войну с красным и белым террором. Исторический опыт решений проблем экстремизма в обществе может полезен в настоящее время для различных структур органов власти и системы образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. Москва: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 1832-1023 с.
2. Шварев В. А. Кандиевское восстание. Пенза, 1955. С.13.
3. Будницкий О. В. Терроризм в русском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX-начало XX века). Москва: Российская политическая энциклопедия, 2000. 399 с.
4. Большой социологический словарь / сост. Дэвид Джери, Джулия Джери. Москва, 1999. Т.1. С. 31
5. Громов И. А., Мацкевич И. А. Семёнов В. А. Западная социология. СПб., 2003. С. 531.

© Д. Г. Хаяров, 2022